

RU

Синтаксический параллелизм как средство ритмической организации прозаического текста на русском, чувашском и английском языках

Иванова А. М., Шпарева Г. И.

Аннотация. Цель исследования – определить особенности ритмической организации прозаического текста, создаваемой средствами синтаксического параллелизма в разноструктурных русском, чувашском и английском языках. В статье раскрывается содержание понятия «синтаксический параллелизм». Показано, что ритмическая организация прозаического текста является неотъемлемым свойством экспрессивного синтаксического параллелизма. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые описаны национально-специфические особенности экспрессивных синтаксических параллельных конструкций в указанных языках. Выявлены типичные виды параллельных синтаксических конструкций, рассчитаны наиболее частотные из них в сопоставительном аспекте. Приведены примеры особого рода синтаксического параллелизма в чувашском языке, стилистическая функция которого усиливается посредством рифмизации грамматических аффиксов и частиц. В результате исследования установлено, что наиболее частотными видами экспрессивного синтаксического параллелизма во всех языках являются анафорический параллелизм и эпифорический параллелизм. В то же время анаэпифора и хиазм более частотны в чувашском, чем в других языках. В английском языке характерной особенностью анафорического параллелизма является чаще встречающийся полный параллелизм с повторением грамматической основы предложения.

EN

Syntactic parallelism as a means of rhythmic organization of prose texts in Russian, Chuvash, and English

A. M. Ivanova, G. I. Shpareva

Abstract. The study aims to determine the features of the rhythmic organization of prose texts created by means of syntactic parallelism in the structurally diverse Russian, Chuvash, and English languages. The article reveals the content of the concept of syntactic parallelism. It is shown that the rhythmic organization of prose texts is an integral property of expressive syntactic parallelism. The scientific novelty of the study lies in the fact that national-specific features of expressive syntactic parallel constructions in the indicated languages are described for the first time. Typical types of parallel syntactic constructions are identified and the most frequent ones are calculated in a comparative aspect. Examples of a special kind of syntactic parallelism in the Chuvash language are given, the stylistic function of which is enhanced through the rhyming of grammatical affixes and particles. As a result of the study, it was established that the most frequent types of expressive syntactic parallelism in all languages are anaphoric parallelism and epiphoric parallelism. At the same time, anaepiphora and chiasmus are more frequent in Chuvash than in other languages. In English, a characteristic feature of anaphoric parallelism is the more frequently encountered complete parallelism with the repetition of the grammatical basis of the sentence.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена современными тенденциями в развитии лингвистической науки, проявляющимися в повышенном научном интересе к вопросам экспрессивной организации жанровых текстов в различных языках. Изучение синтаксического параллелизма, общепризнанного ярко-го экспрессивного приема, осуществляется на протяжении многих лет как зарубежными, так и отечественными лингвистами. Сопоставительные исследования, проводимые с целью раскрыть глубинную сущность того или иного лингвистического явления в сравнительно-сопоставительном аспекте, систематизировать полученные данные и предложить научному миру объективные выводы, приобретают все большую актуальность,

поскольку именно в процессе сравнения зачастую выявляются наиболее скрытые характеристики изучаемого языкового феномена. Данное исследование позволяет не только установить общие закономерности функционирования синтаксического параллелизма как средства ритмической организации прозаического текста, но и определить его национально-специфические особенности, подчеркивающие разноплановость и многообразие возможных форм.

Для достижения поставленной цели нами были определены следующие задачи:

- раскрыть сущностные характеристики синтаксического параллелизма;
- отобрать и систематизировать примеры его различных видов на русском, чувашском и английском языках;
- выявить и описать его универсальные и национально-специфические языковые аспекты в рассматриваемых языках.

Выбор методов исследования обусловлен решением поставленных задач. Для сбора экспериментального материала мы использовали метод сплошной выборки параллельных синтаксических конструкций из прозаических произведений на русском, чувашском и английском языках. В ходе изучения структурно-грамматических и функциональных особенностей синтаксического параллелизма нами применялись методы структурного, синтаксического и сопоставительного анализа, позволяющие обнаружить особенности построения экспрессивного параллелизма в каждом языке. Метод количественного анализа использовался при подсчете и сравнении частотности употребления различных видов рассматриваемых конструкций в группе исследуемых языков. Описательно-аналитический метод исследования был применен для характеристики выявленных универсальных и национально-специфических особенностей синтаксических параллельных конструкций в рассматриваемых языках.

Материалом для исследования послужила картотека экспрессивных параллельных синтаксических конструкций, извлеченная методом сплошной выборки из произведений художественной литературы XX-XXI вв. на языках-оригиналах общим объемом 710 единиц, из них на русском языке – 253, на чувашском – 208, на английском – 249.

Теоретическую базу исследования составляют работы в области грамматики и стилистики указанных языков. При рассмотрении сущности синтаксического параллелизма за основу были взяты исследования, посвященные грамматическому параллелизму как общезыковому явлению (Якобсон, 1987; Маркина, 2010; Калинин, 2021). Понимание стилистических особенностей экспрессивного синтаксического параллелизма базировалось на результатах его исследований в различных функциональных стилях речи (Новикова, 1992; Солодова, 1993; Кузнецова, 2003; Надежкин, 2016; Нивина 2024; Зайцев, 2024), а также его функций (Ван Синь, 2003; Ян Цин 2017; Нивина, 2022). Большое значение для получения результатов данного исследования имели работы по изучению синтаксического параллелизма, раскрывающие специфику его стилистической и грамматической организации в тюркских языках (Новрузова 2013; Борисов, 2017; Софронова, 2022), а также в английском языке (Leech, 1969; 1981; Rogers, 2010; Карпухина, 2013; Стецик, 2013; Михалчева, 2020; Воробьева, 2023).

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его материалов и полученных результатов в последующих, в том числе сопоставительных, научных работах, в практике преподавания стилистики рассматриваемых языков, при разработке и чтении практических и теоретических курсов по грамматике русского, чувашского и английского языков. Кроме того, представленный материал может быть использован при анализе идиостиля тех авторов, чьи произведения включены в экспериментальную базу исследования, а также при составлении словарей и справочников экспрессивных синтаксических средств.

Обсуждение и результаты

Настоящее исследование посвящено рассмотрению синтаксического параллелизма как яркого стилистического приема, широко используемого именно в прозе, а не в поэзии, которая изначально строится на принципах параллелизма и созвучия. В прозе средствами параллелизма искусно создаются неповторимый ритм, своя мелодика, свой темп. Параллельные синтаксические конструкции, воплощающие в себе эстетическое сочетание повтора во всем его разнообразии и ритма, получили свое теоретическое обоснование еще в античной риторике. Первым теоретиком речевого ритма, как указывает С. Меликова-Толстая, был еще Трасимах, а звуковых повторов – Горгий (Античные теории языка..., 1936, с. 148). Квинтилиан видел три основные составляющие в художественном сочетании слов: порядок слов, искусство соединения их друг с другом и ритм (Античные теории языка..., 1936, с. 285). Все эти составляющие в совокупности и являются основой построения экспрессивных параллельных синтаксических конструкций. Со времен античности синтаксический параллелизм привлекал к себе внимание многочисленных исследователей: философов, ораторов, литераторов, языковедов, поэтов, писателей. Параллелизм рассматривался и как грамматическая категория, и как стилистическая фигура речи. В нашем исследовании мы сосредоточимся на экспрессивной функции данного приема, передаваемой средствами преднамеренной ритмической организации авторского высказывания.

В современной лингвистике под синтаксическим параллелизмом понимается «общее обозначение речевых приемов повтора на синтаксической основе» (Матвеева, 2010, с. 415). Т. В. Матвеева подчеркивает, что «синтаксический параллелизм основывается на том, что смежные или соотносительные части текста имеют одинаковое синтаксическое строение» (2010, с. 415), при этом эффект выразительности создается благодаря возникающим ритмико-мелодическим характеристикам. Н. Ш. Мамедов в своем исследовании утверждает, что ритмическая организованность является постоянным стилистическим свойством параллельных конструкций,

она «обуславливается структурной идентичностью соотнесенных единиц и ни в коей мере не зависит от их лексического состава, тогда как лексическое содержание и контекст влияют на проявление того или другого свойства параллелизма» (1994, с. 17). На особенности ритма исследуемого приема обращает внимание и А. В. Михалчева, чью точку зрения мы полностью разделяем в вопросе основного назначения синтаксического параллелизма – «создание выразительности с помощью ритмической организации частей высказывания, привлечение внимания реципиента к основной информации текста» (2020, с. 173).

Итак, с точки зрения структурной грамматики синтаксический параллелизм – это «структурно-семантическое явление, представляющее собой однотипные по строению синтаксические отрезки – конструкции с наличием семантических связей между ними» (Кузнецова, 2003, с. 37), с точки зрения стилистики – это фигура особого ритмического текстопостроения средствами сознательного повтора выделяемых частей текста.

Основными признаками синтаксического параллелизма Ван Синь называет «одинаковое количество членов конструкций; одинаковые отношения членов внутри конструкций; одинаковый порядок членов; множественность конструкций синтаксического параллелизма (не менее двух)» (2003, с. 39). *Неполный параллелизм* характеризуется нарушением как минимум одного из перечисленных условий и может быть представлен: «1) вариациями структуры конструкций грамматического параллелизма, не нарушающими общего принципа построения приема: а) вставками; б) пропусками; в) инверсиями; г) усечениями и распространением сочинительного ряда. *Частичный грамматический параллелизм* оформляет лишь отдельные части смежных конструкций: а) грамматическую анафору и б) грамматическую эпифору» (Калинин, 2021, с. 8).

Многие исследователи обращают внимание на то, что синтаксический параллелизм неразрывно связан с принципами построения некоторых стилистических фигур речи. Так, например, Ван Синь (2003), разработав типологию фигур, построенных по типу синтаксического параллелизма, наиболее распространенными из них в русском языке называет анафору, эпифору, антитезу, бессоюзие, градацию, инверсию, многосоюзие, параллелизм, риторический вопрос, риторическое обращение, умолчание, эллипсис. А. А. Кузнецова (2003) конструктивно-значимым видит синтаксический параллелизм при построении таких фигур речи, как климакс, антиклимакс, антитеза, симплока, анаэпифора, хиазм и антиметабола, при этом, в качестве доминантного (основополагающего) принципа он выступает в изоколоне, в синтаксических хиазме, анаэпифоре, анафоре, эпифоре и периоде.

Рассмотрим особенности ритмической организации текста средствами синтаксического параллелизма в русском, чувашском и английском языках на примере художественной прозы. Опираясь мы будем на следующие сопоставительные критерии:

- 1) местоположение повтора однотипных синтаксических конструкций в структуре предложения / прозаической строфы;
- 2) их структурные характеристики и количество.

Под прозаической строфой, вслед за Г. Я. Солгаником, мы понимаем «группу тесно взаимосвязанных по смыслу и синтаксически предложений, выражающую более полное, по сравнению с отдельным предложением, развитие мысли» (2014). Прозаическая строфа, в отличие от сложного синтаксического целого, состоит из группы предложений, объединенных тесным ритмико-интонационным, смысловым и грамматическим единством (характерными связями между предложениями, входящими в состав прозаической строфы, в нашем случае, параллельными).

Обратим внимание на универсальные характеристики синтаксического параллелизма в исследуемых языках.

По местоположению повтора однотипных синтаксических конструкций или слов в структуре предложения в рассматриваемых языках чаще всего встречается анафорический частичный параллелизм:

Он против экранизации. **Он** не хочет, чтобы по его книге снимали сериал. **Он** отказывается окончательно и бесповоротно (Маринина, 2020).

Такам мана сұрайман тәкет, **такам** алака ұса параты – эпир нұлеме кәрсе тәратпәр (Лисина, 1989, с. 38). / **Кто-то** толкает меня в спину, **кто-то** дверь заставляет открыть – мы в комнате уже стоим (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Г. Ш.).

She probably writes sonnets in her spare time. **She probably** has three cats and likes Indian food, only she would call it cuisine (Patterson, 2014). / **Она, вероятно**, пишет сонеты в свободное время. **У нее, вероятно**, есть три кошки, и она любит индийскую еду, только она называет ее кухней.

Заметим, что повтор начальных позиций создает особый ритм как сложного предложения, так и прозаической строфы. При этом основная функция применяемого приема в данных примерах не экспрессивное выделение повторяемого элемента, а именно ритмическая организация высказывания, создание «пульсирования», неосознанно воспринимаемого адресатом. Цель такого ритма зачастую – либо нарастание (климакс), либо падение (антиклимакс) создаваемого автором напряжения повествования.

Характерной особенностью анафорического параллелизма в английском языке, в сопоставлении с русским и чувашским языками, является более частотный полный параллелизм, при котором происходит повторение грамматической основы предложения, т. е. подлежащего в тесной связке со сказуемым, что вполне объясняется синтаксическим строем этого языка, о котором мы писали ранее (Шпарева, 2022; 2023):

She knows I don't have an appointment. **She knows** because they called up from the lobby to see if I was authorized to enter (Patterson, 2014). / **Она знает**, что у меня не назначена встреча. **Она знает**, потому что они позвонили из вестибюля, чтобы узнать, разрешен ли мне вход.

You want to put the past behind you. Get out and live a bit. **You want** to join some Societies. Get yourself a new girdle (Mantel, 1985). / **Ты хочешь** оставить прошлое позади. Выйди из дома и поживи немного. **Ты хочешь** вступить в какое-нибудь сообщество. Купи себе новый пояс.

Во всех трех языках с целью ритмической организации текста как неотъемлемого свойства синтаксического параллелизма, сопутствующего его экспрессивно-выделительной функции, используется эпифорический параллелизм, чаще частичный:

Настоящее – это дети, живые и теплые, и муж Лева – тоже живой и теплый (Токарева, 2023).

Апла пулсан, пире пёр тирёк яшка пар. Яшкапа пёрле сакр пар (Лисина, 1989, с. 40). / Значит, тарелку супа нам давай. С супом хлеб давай.

He no longer dreamed of storms, nor of women, nor of great events, nor of great fish, nor of fights, nor of contests, of strength, nor of his wife (Hemingway, 1952). / Он больше не мечтал ни о штормах, ни о женщинах, ни о великих событиях, ни о большой рыбе, ни о драках, ни о состязаниях, ни о силе, ни о своей жене.

Обращает на себя внимание анаэпифора, которая встречается в чувашском и английском языках чаще, чем в русском. Ее частотность в чувашском языке составляет 7%, в английском – 5%, в русском – 1% случаев:

Тен, юрату кётет пуль? Тен, ачаш сáмах кётет пуль... (Юхма, 1998). / **Может быть**, любовь **ждет? Может быть**, ласковое слово **ждет...**

You think you've conquered something, you work on it over and over and tell yourself you're getting better, you will yourself to get better, you congratulate yourself on getting better (Patterson, 2014). / **Ты** думаешь, что достиг чего-то, **ты** работаешь над этим снова и снова и говоришь себе, что **становишься лучше**, **ты** заставляешь себя **становиться лучше**, **ты** поздравляешь себя с тем, что **становишься лучше**.

Результаты проведенного исследования показывают, что принцип синтаксического параллелизма во всех трех рассматриваемых языках служит основой для построения анафоры (в том числе на уровне сложного синтаксического целого, состоящего из нескольких абзацев), эпифоры, анаэпифоры, анадиплосиса, антитезы, хиазма, градации (климакса и антиклимакса), многосоюзия, повторяющегося риторического вопроса или риторического обращения.

Абсолютно очевидно, что синтаксический строй исследуемых языков оказывает непосредственное влияние на структурное построение, вариативность и частотность тех или иных фигур речи в каждом языке. Нами было установлено, что полный параллелизм в английском языке встречается приблизительно в 9 раз чаще, чем в русском языке, и в 5 раз чаще, чем в чувашском языке. Причина тому – недискретность английской речевой цепи. Наиболее частотными формами синтаксического параллелизма во всех языках являются анафора и эпифора. Согласно полученным данным количественного анализа, мы можем утверждать, что анафорический параллелизм в русской прозе употребляется в 10% случаев, в чувашской прозе этот показатель составляет 30%, в англоязычной – 34%. При этом, как мы говорили ранее, в английском языке гораздо чаще, чем в других языках, а именно в 11,5 раза чаще, чем в русском, и в 4,6 раза чаще, чем в чувашском языке, повторяется вся грамматическая основа предложения, иногда с распространением; параллелизм в этом случае может быть как полным, так и неполным. Анаэпифора, хиазм, как структурное построение экспрессивных параллельных синтаксических конструкций в художественной прозе на чувашском языке наблюдаются чаще, чем в прозе на русском и английском языках. Так, анаэпифора в чувашском языке составляет 7%, в английском – 5%, в русском – 1% случаев. Хиазм в чувашском языке встречается в 5% случаев, в русском – в 2,7%, в английском – в 2%. Диады во всех языках преобладают над триадами.

Необходимо обратить особое внимание на очень важное свойство экспрессивного синтаксического параллелизма, обнаруженное нами в чувашском языке, значительно отличающее его от структурного построения параллелизма в русском и английском языках. Напомним, что чувашский язык относится к группе агглютинативных языков, «для которого характерна развитая система словообразовательных и словоизменительных аффиксов, они могут приклеиваться не только к устойчивому и неизменяемому корню слова, но и последовательно друг к другу для выражения отношений между словами в предложении» (Шпарева, 2022, с. 88). Порядок слов в предложении является относительно твердым, определяется его актуальным членением, структура предложения завершается сказуемым, которому предшествует слово или словосочетание, выражающее смысловое ядро высказывания. Обратим внимание на то, что аффиксы в чувашском языке несут определенное семантическое значение и выражают отношения между словами в предложении. Нами было установлено, что в экспрессивных синтаксических параллельных конструкциях чувашские аффиксы и грамматические частицы служат дополнительным средством создания ритма, мелодики и рифмы даже прозаического высказывания. Сугубо грамматическое следование однотипных аффиксов в конце предложений или синтагм, как правило глагольных, способствует созданию стихотворной рифмы, усиливающей стилистический эффект параллелизма. Проиллюстрируем это на примерах:

*Пур еннелле те йёри-тавра симёс уйсем, сáран лаптáкёсем сáрáла **выртаççё**, вáрман ешерет. Хёрлё тёс сáпнá каçхи тўпере тáрисем чáнкáртатса **юрлаççё**. Чёкеçсем сáмáллáн вёлтлетсе ирте-ирте **каяççё*** (Уяр, 1964-1974). / Повсюду зеленые поля и луга **раскинулись**, лес зеленеет. В залитом красным цветом вечернем небе жаворонки звонко **поют**. Ласточки **мелькают**.

К сожалению, мелодика, ритм и грамматическая рифма, выраженные средствами чувашского языка, теряются при переводе на русский язык. Мы можем только предложить обратить внимание на чувашский глагольный аффикс, завершающий каждое предложение прозаической строфы и создающий стихотворную рифму. Такие примеры в чувашском языке многочисленны.

Подобная рифмизация чувашских параллельных конструкций достигается и с помощью грамматических частиц:

Ситрё-шш ёнтё вáл ситес сёрне? Тупрё-шш канáçсáр шыравсá хáй мён шыранине. Сук, ситеймен-ха. Сук, тупáйман-ха (Уяр, 1964-1974). / Пришел **ли** он в следующую ночь? Нашел **ли** беспокойный искатель то, что искал? Нет, не пришел еще. Нет, не нашел еще.

Частицу **-ха** в данном предложении мы даже не можем перевести на русский язык, но в чувашском языке, как видим, именно она является одним из средств рифмизации строфы.

И в заключение приведем пример из чувашской художественной прозы, который, по нашему мнению, во всей полноте представляет собой авторское мастерство прозаического стихосложения, речь льется подобно песне. Возвышенность чувств, трогательность, любовь к родной земле искусно передаются автором целой совокупностью экспрессивных средств, кульминацией которых выступает полный синтаксический параллелизм:

Мăнтарăн суралнă сĕр-шивĕ, мĕн пур-ши тĕнчере санран хакли! Эпир аякра чухне эсĕ пирĕн чĕре варринче пурăнатăн, тăван анне пек йăпатса ху енелле кăçăк туртатăн: кил, ывăлăм, ĕсле, паттăр пул! Сывăхра чухне эсĕ вай парса тăратăн, ху илемĕсемпе илертсе ĕсе хавхалантаратăн. Куçа хупсан та эсĕ, хĕвел пек, куç умĕнчех, куçа уçсан та эсĕ – пирĕн умра. Сан савăнăçу яланах – пирĕн савăнăç, сан сурану – пирĕн суран, сан хуйху – пирĕн хуйхă... (Уяр, 1964-1974). / Бедная родная земля, что есть на свете дороже тебя! Когда мы далеко, ты в самом сердце нашем живешь, как родная мать, утешая к себе, притягиваешь: приди, сынок, работай, храбрым будь! Когда ты близко, ты силы придаешь и, красотами увлекая, воодушевляешь к работе. Закроешь глаза – и ты, как солнце, перед глазами, откроешь глаза – и ты пред нами. Твоя радость всегда – наша радость, твоя рана – наша рана, твое горе – наше горе...».

Как видим, проза может быть очень мелодична за счет синтаксического параллелизма и рифмы, создаваемой грамматическими средствами.

В результате сравнительно-сопоставительного анализа экспрессивного синтаксического параллелизма в группе исследуемых языков мы обнаружили, что чем свободнее порядок слов в структуре предложения в языке, тем более вариативны в нем виды экспрессивного синтаксиса и, наоборот, чем строже правила согласования элементов синтаксической структуры, тем более частотны в таком языке построения, отвечающие грамматическим нормам. Нами замечено, что в языках со строгим в той или иной степени словопорядком всегда появляются дополнительные способы создания экспрессивности, не нарушающие принципов построения фигуры речи как таковой.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Во-первых, проведенное сравнительно-сопоставительное исследование экспрессивных синтаксических параллельных конструкций в трех разнотипных языках (русском, чувашском и английском) продемонстрировало, что ритмическая организация текста является неотъемлемым свойством синтаксического параллелизма, в том числе в прозе. Во-вторых, мы выяснили, что синтаксический параллелизм в исследуемых языках является основой для построения таких стилистических фигур, как анафора, эпифора, анаэпифора, анадиплосис, антитеза, хиазм, градация (климакс и антиклимакс), многосоюзие, повторяющиеся риторические вопросы или риторические обращения. Наиболее частотными из них во всей группе языков являются анафора (в русском языке – 10%, в чувашском – 30%, в английском – 34%) и эпифора (в русском языке – 22,2%, в чувашском и английском – 25%). В-третьих, мы обнаружили следующие национально-специфические особенности синтаксического параллелизма в исследуемых языках: а) в английском языке характерной чертой анафорического параллелизма является сравнительно часто встречающийся полный параллелизм с повторением грамматической основы предложения: в 11,5 раза чаще, чем в русском, и в 4,6 раза чаще, чем в чувашском языке; б) анаэпифора (7%) и хиазм (5%) более частотны в чувашском языке, чем в русском (1% и 2,7% соответственно) и английском (5% и 2% соответственно); в) особым свойством чувашских экспрессивных синтаксических параллельных конструкций можно назвать их способность к рифмизации даже в прозе, создающейся средствами грамматических аффиксов и частиц, последовательное сочетание которых усиливает стилистический эффект параллелизма.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в углубленном изучении, выявлении и описании как структурно-грамматических, так и функциональных особенностей синтаксического параллелизма в группе исследуемых языков. Насущным видится сопоставительный анализ грамматического параллелизма, а также его стилистических вариаций.

Материалы исследования | Research materials

1. Лисина Е. Н. Тепĕр сұл та килетпĕр. Шупашкар: Чăваш кĕнеке издательстви, 1989.
2. Маринина А. Безупречная репутация. 2020. <https://biblioteka-online.org/book/bezuprechnaia-reputaciia-tom-1/reader>
3. Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д: Феникс, 2010.
4. Солганик Г. Я. Прозаическая строфа // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник. Изд-е 2-е, перераб. и доп. / под ред. А. П. Сковородникова. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014. <https://djvu.online/file/SQrLdRbwLV8VX>
5. Токарева В. С. Между прочим... 2023. <https://mybook.ru/author/viktoriya-tokareva/mezhdu-prochim-4/read/>
6. Уяр Х. Таната. 1964-1974. <https://www.chuvash.org/lib/haylav/pay/2021.1.html>
7. Юхма М. Кăвак сĕмрен. Юлашки шăпчăк юрри. 1998. <https://www.chuvash.org/lib/haylav/pay/7204.1.html>
8. Hemingway E. The Old Man And The Sea. 1952. https://www.bookfrom.net/ernest-hemingway/31948-the_old_man_and_the_sea.html

9. Mantel H. Every Day Is Mother's Day. 1985. https://www.bookfrom.net/hilary-mantel/41870-every_day_is_mothers_day.html
10. Patterson J. Invisible. 2014. https://onlinereadfreenovel.com/james-patterson/35325-invisible_read.html

Источники | References

1. Античные теории языка и стиля / под общ. ред. О. М. Фрейденберг. Л.: Соцэкгиз, 1936.
2. Борисов Ю. П. Ритмико-синтаксический параллелизм в якутском олонхо и тюрко-монгольских эпосах: сравнительный аспект: автореф. дисс. ... к. филол. н. Якутск, 2017.
3. Ван Синьи. Стилистические функции параллельных синтаксических конструкций в современной публицистике: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2003.
4. Воробьева Е. Н. Структурно-семантические модели простых повторов в английской разговорной речи // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. № 9. <https://doi.org/10.30853/phil20230445>
5. Зайцев А. А. Явления синтаксического параллелизма в устном публичном франкоязычном дискурсе // Гуманитарные науки и образование. 2024. Т. 15. № 1 (57).
6. Калинин К. А. Грамматический параллелизм и его разновидности как средство текстообразования в древнерусской ораторской прозе XI-XVI вв.: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2021.
7. Карпущина Т. П. Взаимодействие морфемного повтора и синтаксического параллелизма в англоязычной художественной прозе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 2.
8. Кузнецова А. А. Стилистические фигуры, построенные по принципу синтаксического параллелизма, в современном русском литературном языке: дисс. ... к. филол. н. Кемерово, 2003.
9. Мамедов Н. Ш. Лексико-синтаксический параллелизм между частями сложного предложения: автореф. дисс. ... к. филол. н. Баку, 1994.
10. Маркина С. В. Параллелизм как вид синтаксической связи: автореф. дисс. ... к. филол. н. Иваново, 2010.
11. Михалчева А. В. Функциональные особенности конструкций экспрессивного синтаксиса в медиатексте // Университет XXI века: научное измерение / отв. ред. К. А. Подрезов. Тула, 2020.
12. Надежкин А. М. Синтаксический параллелизм как средство создания «поэтического мира» синоптических Евангелий // Современные проблемы литературоведения, лингвистики и коммуникативистики глазами молодых ученых: традиции и новаторство / ред. А. В. Курочкина. Уфа, 2016. Т. 7.
13. Нивина И. В. Историческое и современное толкование синтаксического параллелизма // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте – VIII Межд. науч. конф.: сб. науч. ст., г. Могилев, 29 ноября 2023 г. Могилев, 2024.
14. Нивина И. В. Функции синтаксического параллелизма в тексте // Восточнославянские языки и литературы в европейском контексте – VII Межд. науч. конф.: сб. науч. ст., г. Могилев, 3 ноября 2021 г. Могилев, 2022.
15. Новикова Т. В. Синтаксический параллелизм как фигура экспрессивного синтаксиса: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1992.
16. Новрузова Н. С. Синтаксический параллелизм в древнетюркских текстах // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2013. Вып. 23 (683).
17. Солганик Г. Я. О способах объединения самостоятельных предложений в прозаические строфы (сложные синтаксические целые) на материале современной публицистики: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1965.
18. Солодова И. А. Синтаксический параллелизм в акте коммуникации: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1993.
19. Софронова Л. В. Стилистический прием синтаксического параллелизма в политической речи // Новый мир. Новый язык. Новое мышление / отв. ред. И. Е. Коптелова. М., 2022.
20. Стецик Т. С. Ритм и параллелизм как составляющие техники убеждения в политическом дискурсе (на материале инаугурационной речи действующего президента США Барака Обамы) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 8-2 (26).
21. Шитикова И. В. Синтаксический параллелизм в экспрессивном синтаксисе // На перекрестке культур: единство языка, литературы и образования – II: сб. науч. ст. II Межд. науч.-практ. интернет-конф., г. Могилев, 7-18 декабря 2020 г. Могилев, 2021.
22. Шпарева Г. И. Репрезентация средств экспрессивного синтаксиса (парцелляции и инверсии) в русском, чувашском и английском языках: дисс. ... к. филол. н. Чебоксары, 2023.
23. Шпарева Г. И. Сравнительно-сопоставительный анализ основных характеристик синтаксического строя русского и чувашского языков // Межкультурная коммуникация и профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам: сб. мат. Всерос. науч.-практ. конф., г. Чебоксары, 30 октября 2022 г. Чебоксары, 2022.
24. Якобсон Р. О. Работы по поэтике. М.: Прогресс, 1987.
25. Ян Цин. О функциях стилистических фигур в газетном тексте (анафора и синтаксический параллелизм) // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2017. Т. 19. № 1 (160). <https://doi.org/10.15826/izv2.2017.19.1.020>
26. Leech G. N. A Linguistic Guide to English Poetry. L.: Longman, 1969.
27. Leech G. N., Short M. H. Style in Fiction: A Linguistic Introduction to English Fictional Prose. L.: Longman, 1981.
28. Rogers N. L. Poetic Revelation: The Relationship between Parallelism and Metaphor in Biblical Hebrew Poetry: Dissertation for the Degree of Doctor of Philosophy. N. Y., 2010.

Финансирование | Funding

RU Оплата за публикацию производится за счет средств Чувашского государственного университета в рамках договора № 8-25 от 28 мая 2025 г.

EN The publication fee was covered by funds from the Chuvash State University under contract No. 8-25 dated May 28, 2025.

Информация об авторах | Author information

RU Иванова Алена Михайловна¹, д. филол. н., проф.
Шпарева Галина Ивановна², к. филол. н.
¹ Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары
² Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

EN Alena Mikhailovna Ivanova¹, Dr
Galina Ivanovna Shpareva², PhD
¹ Chuvash State University, Cheboksary
² Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics

¹ amivano@rambler.ru, ²

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 22.08.2025; опубликовано online (published online): 12.09.2025.

Ключевые слова (keywords): синтаксический параллелизм; ритмическая организация прозаического текста; русский язык; чувашский язык; английский язык; syntactic parallelism; rhythmic organization of prose texts; Russian language; Chuvash language; English language.